

В.В. Бобров¹⁻³, Н.Н. Моор³, И.А. Плац², А.В. Фальман^{2, 3}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
²Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
³Кемеровский государственный университет
E-mail: archaeology@kemsu.ru

Новые материалы на памятнике позднего бронзового века Ложка-6 в Барабинской лесостепи

В статье публикуются новые материалы расположенного в Венгеровском р-не Новосибирской обл. поселения Ложка-6, которые выявлены в ходе раскопок 2018 г., и дается их интерпретация. В результате исследований получена значительная коллекция предметов пахомовской культуры эпохи поздней бронзы, выявлены остатки жилища каркасно-столбовой конструкции наземного типа. Характеристика материалов позволяет предположить сохранение и развитие в культуре пахомовского населения элементов других традиций – кротовской, ирменской, культуры валиковой керамики. Зафиксированы фрагменты обожженной глины, первоначально составлявших предметы в виде шаров и дисков неизвестного назначения. На памятнике найден нож-кинжал, характерный для памятников синташтинского и петровского типа. Высказано предположение, что поселение Ложка-6 существовало синхронно с памятниками пахомовской культуры Тоболо-Иртышья и датируется XIV–XIII вв. до н.э.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, Ложка-6, поздняя бронза, пахомовская культура.

V.V. Bobrov¹⁻³, N.N. Moor³, I.A. Plats², A.V. Falman^{2, 3}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
²Institute for Human Ecology of the Federal Research Center
of Coal and Coal Chemistry SB RAS
³Kemerovo State University
E-mail: archaeology@kemsu.ru

New Late Bronze Materials from the Lozhka-6 Archaeological Site in Baraba Forest-Steppe

The article describes new archaeological materials from the Lozhka-6 settlement located in Vengerovo District of Novosibirsk Region, which were discovered during the excavations in 2018. A significant collection of the Pakhomovo Late Bronze artifacts was assembled; dwelling 2 of the ground-and-pillar frame construction was uncovered at the site. The characteristics of the recovered materials suggest that the Krotovo and Irmen cultural features, mainly, the tradition of pottery with applique cordon decoration, were continuously developed in the culture of the Pakhomovo population. Fragments of baked clay, originally the ball- and disk-shaped artifacts of unknown purpose, were recorded. The knife-dagger found at the site has its parallels in the Sintashta and Petrovo culture collections. It is assumed that the Lozhka-6 settlement existed synchronously with the archaeological sites of the Pakhomovo culture in the Tobol-Irtysh region and dates from the 14th–13th centuries BC.

Keywords: Baraba forest-steppe, Lozhka-6, the Late Bronze Age, Pakhomovo culture.

Поселение Ложка-6 расположено в Венгеровском р-не Новосибирской обл. (Барабинская лесостепь) на южном берегу оз. Большая Ложка, в 2 км к востоку от с. Венгерово. Памятник с 2010 г. ежегодно исследует Кузбасская археологическая экспедиция под руководством В.В. Бо-

брова. Всего за 2010–2018 гг. вскрыто 696 м². Получен комплекс древностей позднего бронзового века, включающий керамику, бронзовые изделия, культовые объекты, остеологическую коллекцию, остатки жилищных и хозяйственных сооружений [Бобров и др., 2016].

Поселение Ложка-6 отнесено нами к пахомовской культуре на основании наличия на памятнике характерной андронидной керамики, залегающей как на межжилищном пространстве, так и в жилищах, хозяйственных и столбовых ямах. Эта керамика подразделяется на две группы: 1) плоскодонная посуда баночной и горшковидной формы, орнаментированная повторяющимися монотонными рядами наклонных и прямых оттисков, сетки, каннелюр, елочки и др., выполненных преимущественно гладким штампом, реже гребенчатым; 2) нарядная посуда горшковидной формы с геометрическим орнаментом (меандры, треугольники), выполненным гребенчатым штампом [Там же]. Пахомовская керамика широко встречается на памятниках позднего бронзового века Тоболо-Иртышья [Корочкова, 2009, с. 76–79], а в последние годы обосновано наличие восточного варианта пахомовской культуры и в Барабинской лесостепи [Молодин и др., 2015].

Целью данной работы является введение в научный оборот результатов полевых исследований 2018 г.

В 2018 г. на памятнике заложен раскоп площадью 104 м². Зафиксировано 59 объектов – жилище № 2 (рис. 1), столбовые и хозяйственные ямы, очаги. Получена коллекция из 1386 предметов (рис. 2). Большинство находок – фрагменты керамической посуды: 1249 экз., (венчики – 183, тулово – 1011, донные и придонные части – 55 экз.). Характерной особенностью памятника является наличие в слое фрагментов обожженной глины, первоначально составлявших предметы в виде шаров, дисков, кубов и т.п. Так, в 2018 г. найдено 128 мелких фрагментов, а также один абсолютно целый шар. Кроме того, найдено 7 камней со следами обработки. Большой удачей является обнаружение практически целого бронзового ножа-кинжала. Кроме того, при раскопках этого года собрана остеологическая коллекция, насчитывающая около 2 тыс. фрагментов костей животных.

В ходе раскопок 2018 г. было частично исследовано жилище № 2 в 15 м к юго-западу от ранее исследованного жилища № 1. Жилище № 2 в плане имело подпрямоугольную форму и ориентировано короткими сторонами по линии СЗ – ЮВ, а длинными по линии СВ – ЮЗ. Зафиксированы северо-западная стенка жилища длиной 8,1 м и часть юго-западной стенки длиной 8,5 м. Глубина котлована жилища относительно уровня материкового суглинка составляла всего 0,2 м, а местами и меньше, поэтому северо-восточную стенку достоверно зафиксировать не удалось. Возможно, это связано с тем, что при постройке жилища древние жители местами срезали слой грунта, а местами остав-

ляли его нетронутым, чтобы выровнять пол при естественном наклоне местности. Исследованная площадь жилища составляет 65 м². Юго-восточная часть жилища осталась пока что за пределами раскопа, и ее исследование предполагается продолжить в следующем году.

Интерьер жилища выглядел следующим образом (см. рис. 1). Вдоль стенок (с внутренней и внешней стороны) располагалась система из столбовых ям. Особенно массивные столбовые ямы зафиксированы по углам и в центре жилища (диаметр до 0,3 м, глубина до 0,6 м). В центральной части жилища имелся очаг диаметром 0,5 м и толщиной прокала 0,15 м, рядом с которым найдены два развала керамических сосудов. Еще два небольших прокала находились у юго-западной стенки. В западном углу зафиксирована хозяйственная яма овальной формы размерами 1,7 × 0,75 м и глубиной до 0,2 м. Параллельно юго-западной стенке жилища выявлена яма неизвестного назначения в виде узкой канавки (длина 1,6 м, ширина 0,1 м, глубина 0,1 м), находки в которой отсутствовали. В центральной части жилища четко фиксировалась прямоугольная яма размерами 0,9 × 0,55 м и глубиной 0,08 м.

Таким образом, жилище № 2 являлось постройкой с каракасно-столбовой конструкцией наземного типа. Наземный характер и уменьшение глубины котлованов жилищ были, по всей видимости, эпохальной тенденцией в бронзовом веке юга Западной Сибири, связанной с развитием домостроительной техники, позволившим создавать достаточно теплые и устойчивые наземные конструкции [Борзунов, Кирюшин, Магющенко, 1993, с. 31].

Жилище № 2 поселения Ложка-6 находит ближайšie аналогии в идентичных объектах поселений пахомовской культуры Тоболо-Иртышья [Костомаров, 2010, с. 55]. Характер керамики, обнаруженной в заполнении и на полу жилища, также позволяет связать его с пахомовским населением (см. рис. 2, 4, 5). Однако кроме преобладавшей типичной пахомовской керамики, в заполнении котлована обнаружены фрагменты, позволяющие предполагать некоторые связи пахомовцев с другими культурными образованиями или считать, что их присутствие на памятнике имело другие причины.

Во-первых, в жилище № 2 обнаружены фрагменты четырех венчиков от разных сосудов, напоминающих крогевские (см. рис. 2, 6–8). Так, на рассматриваемых фрагментах отпечатки орнамента нечеткие и в основном представляют собой оттиски гребенки, что роднит их с керамикой расположенных поблизости памятников Венгерovo-2 и Преображенка-3 [Молодин, 1977, с. 54–59, 134–139].

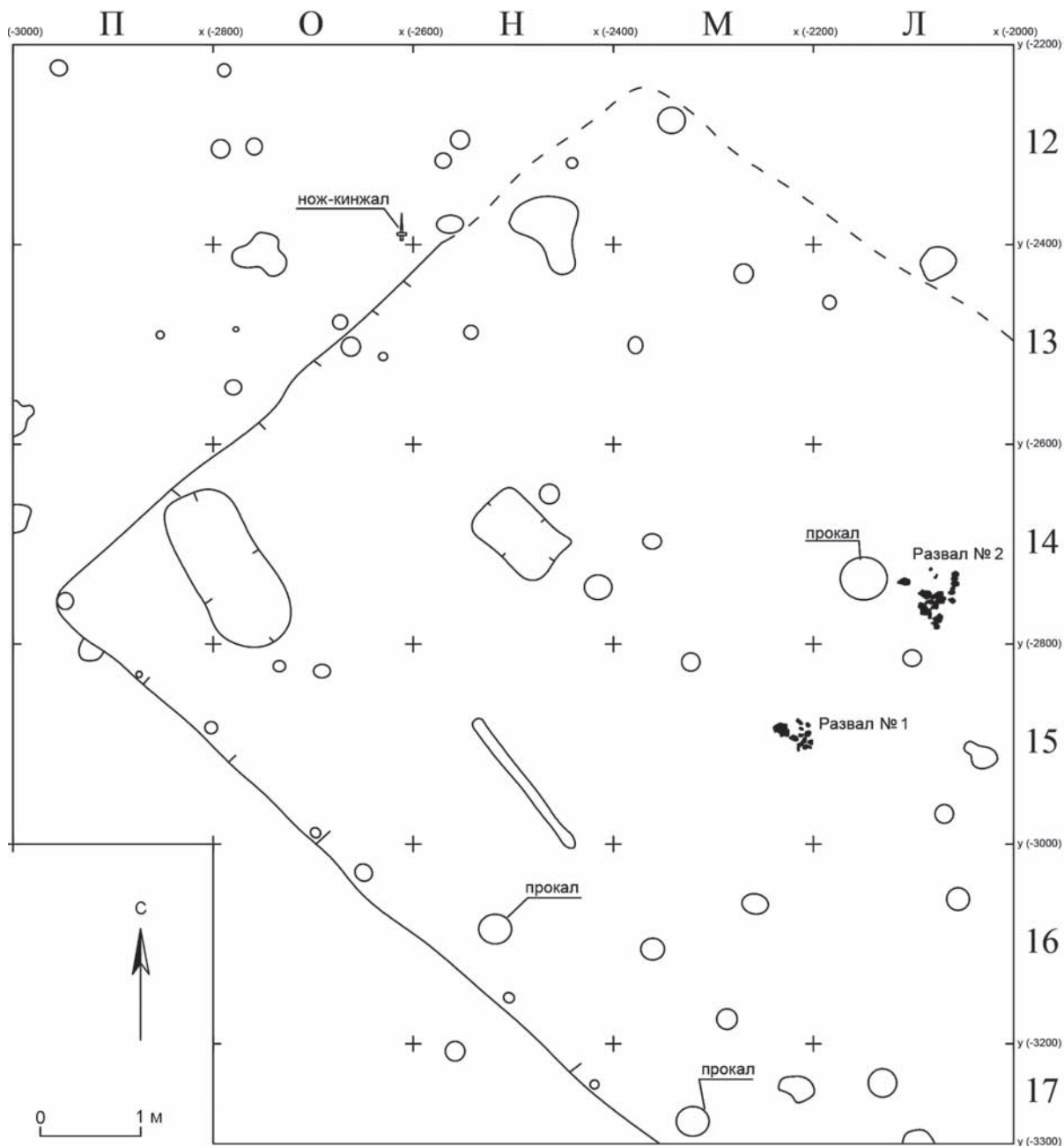

Рис. 1. План жилища № 2.

Во-вторых, найдены фрагменты двух миниатюрных сосудов с орнаментацией, характерной для ирменской культуры (см. рис. 2, 11, 12). Речь идет о равнобедренных треугольниках, нанесенных по венчику, и свисающих вниз треугольниках в зоне плечика-тулова [Молодин, 1985, с. 120–124]. Однако в отличие от ирменской традиции, орнаментальная композиция сосудов с Ложки-6 полностью выполнена гребенчатым штампом.

В-третьих, были обнаружены два неорнаментированных венчика от двух сосудов с наклепными валиками (см. рис. 2, 9, 10). Такая посуда широко встречается среди памятников поздней бронзы

степной полосы Евразии [Черных, 1983], в частности в саргаринско-алексеевской культуре. На поселении Жар-Агач в Прииртышье было зафиксировано совместное залегание пахомовской и валиковой керамики в рамках одного жилищного комплекса, однако там валиковая керамика занимает около половины всей керамической коллекции [Сотникова, 1986]. Носители традиций валиковой керамики проникали и в южные районы Барабинской лесостепи; так, валиковая керамика известна на ирменском памятнике Каргат-6 [Молодин, 2014, с. 58–59].

Интерес вызывает найденный в жилище № 2 целый шарик из хорошо обожженной глины диа-

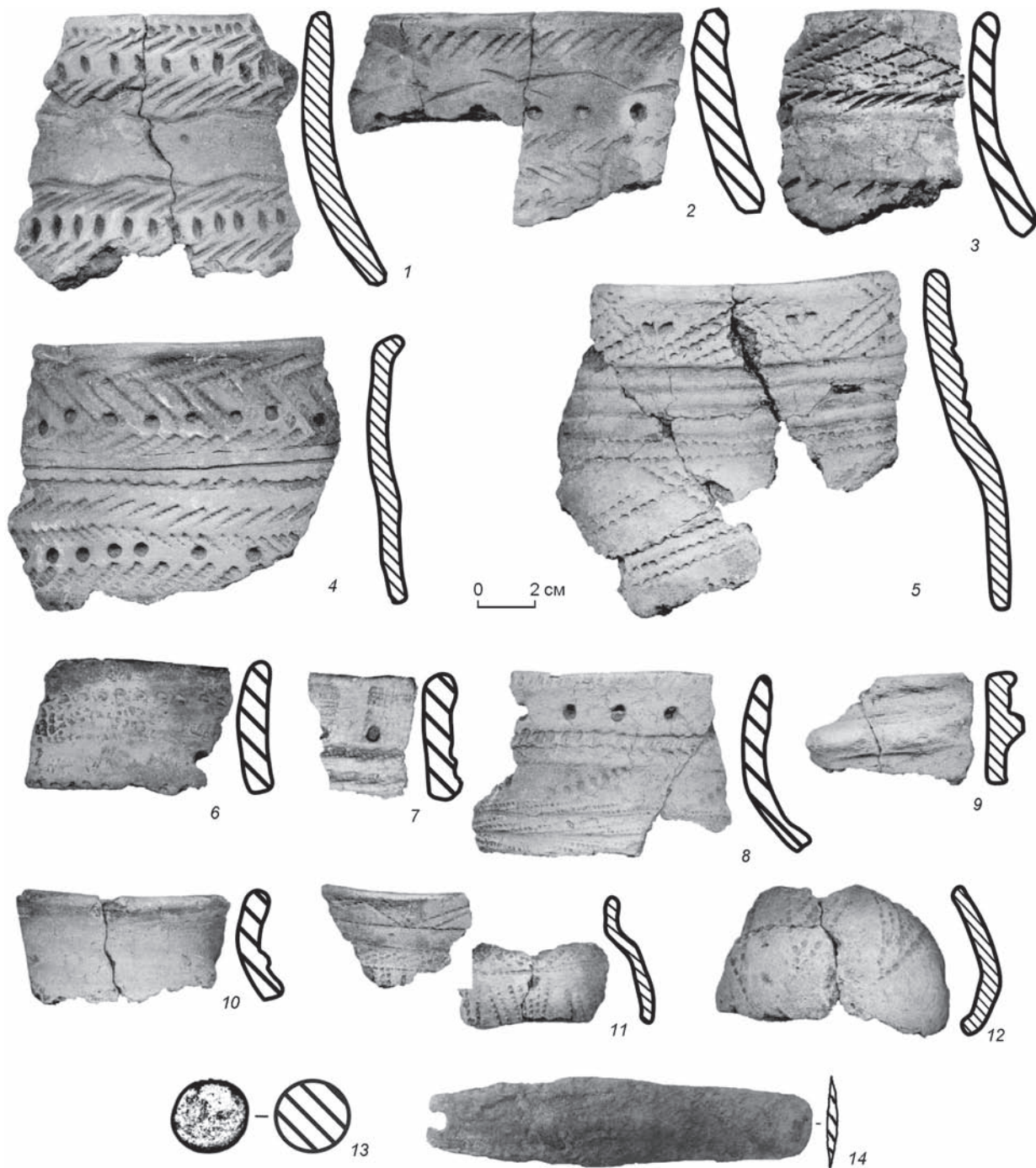

Рис. 2. Материалы из раскопок 2018 г. на поселении Ложка-6.

1–12 – фрагменты керамической посуды; 13 – глиняный шарик; 14 – бронзовый нож-кинжал. 1–3, 14 – из слоя; 4–13 – из заполнения жилища № 2.

метром 2,5 см (см. рис. 2, 13). Ранее на памятнике встречались находки только массивных (диаметр 5–8 см) шаров плохого обжига. Шарики небольшого диаметра зафиксированы на памятниках кротовской культуры Венгерovo-2, Преображенка-3 [Молодин, 1977, с. 64] и ирменской культуры Каргат-6 [Молодин, 1985, с. 126, 129].

Кроме того, рядом с северо-западной стенкой жилища № 2, но за его пределами был обнаружен

бронзовый нож-кинжал довольно архаичной формы (см. рис. 2, 14). Ножи-кинжалы такой формы характерны для памятников синташтинского и петровского типа степей Южного Урала и Казахстана XXI–XVIII вв. до н.э. [Виноградов, 2011, с. 57–58, 125].

Полученные в 2018 г. инокультурные материалы не образуют сколько-нибудь значительных комплексов и, вполне вероятно, попали в пахомовский слой

случайно. Таким образом, культурная принадлежность памятника не вызывает сомнений. Более сложной является проблема датировки памятника. Материалы поселения Ложка-6 имеют ярко выраженный андронидный колорит, и оно должно было функционировать вскоре после распада фёдоровской культуры. С учетом новейшей радиоуглеродной хронологии культур Западной Сибири фёдоровская культура прекратила существование в XVI–XV вв. до н.э. [Молодин, Епимахов, Марченко, 2014, рис. 2]. Исходя из этих фактов, мы относим существование поселения Ложка-6 к XIV–XIII вв. до н.э., одновременно с памятниками пахомовской культуры в Тоболо-Иртышье [Корочкова, 2009, с. 83].

Список литературы

Бобров В.В., Моор Н.Н., Плац И.А., Фальман А.В. Исследования поселения постандроновского времени Ложка-6 (предварительные итоги) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 227–231.

Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матюшенко В.И. Поселения и жилища эпохи камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993. – № 22. – С. 4–45.

Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. – Челябинск: Абрис, 2011. – 178 с.

Корочкова О.Н. Пахомовская культура эпохи поздней бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3 (39). – С. 75–84.

Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 303 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепно-го Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 169 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И. Этнокультурная мозаика в Западной Барабе (эпоха поздней бронзы – переходное время от эпохи бронзы к железному веку (XIV–VIII века до н.э.)) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 4 (60). – С. 54–63.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. – 2014. – Т. 13, вып. 3. – С. 136–167.

Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Гаркуша Ю.Н., Селин Д.В. Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы восточного варианта пахомовской культуры (памятник Гришкина Займка, Бараба) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 1. – С. 47–60.

Сотникова С.В. Поселение Жар-Агач // Археологические, этнографические и исторические источни-

ки по истории Сибири. – Омск: Ом. гос. ун-т, 1986. – С. 43–55.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1983. – С. 81–99.

References

Bobrov V.V., Moor N.N., Plats I.A., Fal'man A.V. Issledovaniya poseleniya postandronovskogo vremeni Lozhka-6 (predvaritel'nye itogi). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 227–231 (in Russ.).

Borzunov V.A., Kiryushin Yu.F., Matyushchenko V.I. Poseleniya i zhilishcha epokhi kamnya i bronzy Zaural'ya i Zapadnoy Sibiri. In *Pamyatniki drevnei kul'tury Urala i Zapadnoy Sibiri*, Ekaterinburg, 1993, No. 22, pp. 4–45 (in Russ.).

Chernykh E.N. Problema obshchnosti kul'tur valikovoy keramiki v stepyakh Evrazii. In *Bronzovyy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya*. Chelyabinsk, 1983, pp. 81–99 (in Russ.).

Korochkova O.N. Pakhomovskaya kul'tura epokhi pozdney bronzy. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2009, No. 3, pp. 75–84 (in Russ.).

Kostomarov V.M. Pakhomovskie drevnosti Zapadnoy Sibiri: kul'turnaya atributsiya, khronologicheskaya i territorial'naya lokalizatsiya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Tyumen, 2010, 303 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya. Novosibirsk: Nauka, 1977, 168 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985, 200 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Etnokul'turnaya mozaika v Zapadnoy Barabe (epokha pozdney bronzy – perekhodnoye vremya ot epokhi bronzy k zheleznomu veku (XIV–VIII veka do n.e.)). In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2014, No. 4 (60), pp. 54–63 (in Russ.).

Molodin V.I., Epimakhov A.V., Marchenko Zh.V. Radiouglerodnaya khronologiya kul'tur epokhi bronzy Urala i yuga Zapadnoy Sibiri: printsipy i podkhody, dostizheniya i problemy. In *Vestn. Novosib. gos. un-ta*. Ser.: Istoriya. Filologiya, 2014, vol. 13, iss. 3. pp. 136–167 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Garkusha Yu.N., Selin D.V. Pogrebal'nye komplekсы epokhi pozdney bronzy vostochnogo varianta pakhomovskoy kul'tury (pamyatnik Grishkina Zaimka, Baraba). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2015, vol. 43, No. 1, pp. 47–60 (in Russ.).

Sotnikova S.V. Poselenie Zhar-Agach. In *Arkheologicheskie, etnograficheskie i istoricheskie istochniki po istorii Sibiri*. Omsk: Om. State Univ. Press, 1986, pp. 43–55 (in Russ.).

Vinogradov N.B. Stepi Yuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e. Chelyabinsk: Abris, 2011, 178 p. (in Russ.).